

Юлия Кузнецова. Зачем?

Однажды в университетские времена я поехала на дачу к родителям. Села в электричку и рассеянно уставилась в окно. Перед моими глазами возникли огромные, наплывающие друг на друга буквы: «Зачем?» Позже я стала замечать эту надпись во многих местах: в переходах метро, под мостами, на стенах заброшенных домов. В те времена она вызывала насмешку и внутренний вопрос: «Зачем вы это написали?» Потом выяснилось, что так называется команда райтеров, то есть художников граффити, и слово «зачем» – не только их знак, но и вопрос, который они хотят задать обывателю.

Я прочитала интервью с одним из представителей этой команды и забыла о нём. Но светлые буквы, наплывающие друг на друга, возникали перед глазами всякий раз, когда я получала письмо от редактора в начале своего творческого пути. В письме редактор отвечал на мой запрос о публикации книги и задавал вопрос, который снится молодому писателю лишь в кошмарах: «Зачем вы это написали?»

Получив письмо, я обычно выбегала на улицу. Выяснялось, что домой срочно надо купить хлеба или молока, а может, закончились тетрадки и ручки – не с чем идти на учительскую работу (я несколько лет преподавала английский в самых разных заведениях, от университета до малышова центра). Я мчалась по дороге, засунув руки в карманы, и страдала: «Тоже мне! Зачем-зачем! Написалось!»

К вечеру я возвращалась домой и, набрав воздуха в грудь, писала ответ: «А что вы имеете в виду?» Для меня было открытием, что редактор вовсе не смеялся надо мной («Зачем вы это написали, ха-ха-ха?! Лучше б за это время научились водить машину или прыгать с парашютом!»). Вопрос касался только одного: какую идею я хотела представить своим произведением. Помните тот мучительный допрос в школе на уроке литературы: «Что хотел сказать автор?» А вы стоите у доски, сверлите глазами товарища, который уже перебрал все жесты и гримасы, но так и не смог вам подсказать, и мрачно думаете: «Ну мне-то откуда это знать?»

Теперь в роли автора – вы. Тоже малоутешительно: ведь идея должна сама предстать перед читателем после того, как он перевернёт последнюю страницу. Но если такой вопрос был задан, то он сродни вызову на дуэль в России XIX века: отвечать придётся. Только противником вашим будет не редактор, а ваш текст. Если смысл текста остался неясен для редактора, нужно работать. Нужно прояснять.

Об идее текста замечательно писал Джеймс Фрэй в книге «Как написать гениальный роман – 2»: «Идея произведения – это краткое изложение его содержания. Это ваша истина, ваше видение мира, то, что вы хотите рассказать о природе человека и его душе... Начинающим писателям часто кажется, что идея – это смиренная рубашка для их творческой природы. Однако это глубочайшее заблуждение.

Что происходит, если писатель не знает, какова идея его произведения? Его повествование превращается в беспорядочную череду событий, не объединённых развитием сюжета, и читатель быстро теряет интерес к такой книге»

Как понять, какова идея вашего текста? Нужно начинать с конца. То есть необходимо сначала научиться выделять идеи в уже готовых произведениях, лучше всего тех, что признаны шедеврами нашего времени или классики. А ещё легко и увлекательно тренироваться на фильмах. Например, на зарубежных сериалах. Мы ведь всё равно их смотрим.

Юлия Кузнецова. Выдуманный жучок.

Жучок появляется в твоей жизни внезапно: ползет по подушке, готовый помочь советом в трудную минуту, поддержать, когда ты не уверен в себе. Таша первой его заметила, рассказала о нём Ане, и скоро девчонки поняли: у них обеих, да и у всех вокруг есть Жучок – у каждого свой. Таша и Аня - лучшие подруги, хотя сдружили их необычные и непростые обстоятельства: обе они регулярно лежат в нейрохирургическом отделении. Лежат вместе с мамами, для которых это испытание даже более тяжелое, чем для детей.

И Таша, и Аня, и другие маленькие обитатели больницы не унывают – иначе к ним придёт Жучок Отчаяния, часто навещающий взрослых. С этим насекомым шутки плохи: единожды повстречав, долго не прогонишь. Лучшая защита от его прихода – капелька озорства и желания встряхнуть скучный быт: разрисовать ли просветительский плакат, прилепить ли на потолок чайный пакетик, устроить ли посиделки с абрикосовой пастилой – не важно. Важно не отказывать себе в маленьких, но все же удовольствиях, и жить так, будто сюда, в нейрохирургию, ты попал случайно и ненадолго. В свои тринадцать – четырнадцать Таша с Аней справляются с этим блестяще – помогая заодно окружающим и родным.

Логлайн – это суть истории, выраженная ровно в одном предложении длиной 25-30, максимум 40 слов. Из логлайна должно быть понятно, кто главный герой истории, какие трудности ему придется преодолеть и чем закончится история. По правильно составленному логлайну продюсер способен, не тратя время на чтение всего сценария, представить прокатный потенциал истории, её адаптируемость под данное время и данную аудиторию. Так как сценарий возникает из логлайна, анализ фильма полезно начинать с него же – нужно попытаться найти 10-15 минут по дороге из кинотеатра, чтобы уложить всю увиденную историю в одно предложение, которое будет начинаться со слов «Это история о...»

(Д. Кузнецов. Язык кино. Как понимать кино...)

А) Программист банка становится жертвой убийства. Его призрак остается на земле и при помощи медиума пытается спасти любимую девушку от своих же убийц. Он не подозревает, что в деле замешан его лучший друг, которому он доверял и который сближается с его любимой.

Б) Подростка - «ботаника» кусает радиоактивный паук, и у него появляются сверхспособности.